

На лавочке сидел бездомный

Юлиана Кръсто

После известия о беременности прошло полтора месяца. Девушка боялась неизвестности и не знала, что делать с дальнейшими планами на жизнь.

На работе почти все повара узнали о ее беременности, и это тоже огорчало. Каждый норовил сказать что-то вроде "ребенок - это круто", и ей хотелось оказаться в тишине. И, к огромному сожалению, психическому, токсикоз вообще ее не мучил. Она стояла у плиты, готовила, нюхала разные запахи, но ничего не менялось. И ведь оказаться в одиночестве нельзя. И прикинуться больной не хочется. Потому что она считала, что сеньор Фернандес и без того слишком много с ней носит и многое ей позволяет. И это после всего, что она сделала. Гормональный фон был нарушен, и она вспоминала те давние события, когда была причиной отнятой у молодого официанта жизни, потом сама отняла жизнь у человека, которого вроде бы любила. И ей было страшно, что она огорчит Хиро и он с ней расстанется. Хотя эти мысли не были ничем подтверждены.

Сеор Фернандес недавно посоветовал ей пойти к психологу, но что она там будет говорить? Что она не хочет этого ребенка и боится менять свою жизнь? А он что ответит? Убийство - грех. Надо родить, потом про заек-лужаек (это она прочитала в интернете). Но убивать она не хочет, да и истекли все сроки, когда можно безопасно и безболезненно прервать беременность.

Она не знала, о чем говорить с Хиро. Боялась, что он не сможет долго терпеть ее отношение ко всему этому. Не хотела разбивать его сердце. И ей было страшно. Нужно попытаться что-то сделать.

И все оставалось бы таким, если бы не появившийся около дома человек без определенного места жительства. Он спал на лавочке и копался в мусорном баке недалеко от дома, и однажды Юлиана сказала об этом Хиро.

Хиро Таяма

Когда первая волна радости, связанная с известием о беременности Юлианы и ее решением оставить ребенка, прошла, Хиро столкнулся с кучей новых проблем. Жить с беременной женщиной оказалось совсем не так просто, как он себе представлял. И пусть жена особенно не жаловалась, он видел, что ее раздирают противоречивые чувства, не позволяющие до конца принять будущее материнство. Сам же Хиро старался выполнять свои обещания и быть образцовым мужем. Но с его работой он не всегда мог оказаться дома в нужное время, и это угнетало, не разряжая и без того не простую обстановку. Так что когда он узнал, что Юлианы беспокоит какой-то бездомный, то с радостью ухватился за возможность ей помочь.

Подобные дела не были в юрисдикции его отдела, но Хиро немедленно связался с отвечающими за этот район участковыми, которые убрали бездомного от их дома. Как оказалось, тот имел уже несколько приводов, в основном, по всяким мелким кражам, но поскольку сейчас он не делал чего-то нарушающего закон надолго его

задержать не смогли. Но, как потом узнал Хиро, ему сделали внушение, после которого бездомный в округе больше не появлялся. По крайней мере Юлиана перестала нервничать по этому поводу и обращаться к нему за помощью, что дало Хиро полное право через какое-то время об этом случае благополучно забыть и снова переключиться на насущные проблемы, которых меньше не становилось.

Юлиана Кръсто

Хиро отреагировал достаточно быстро, и на некоторое время этот странный и страшный тип, который сидел на лавочке, исчез из ее поля зрения. Юлиана продолжала жить так, как жила раньше. Иногда задерживалась на работе, и Сэтоши Мотидзуки иногда ее подвозил до дома. В том случае, конечно, если у Хиро было дежурство и он не мог ее забрать.

С беременностью начались какие-то панические атаки и странные сны. На всяких форумах ничего об этом не было написано, и Юлиана не знала, что ей делать. Говорить с Хиро она боялась, будучи уверенной, что он будет просто ее утешать и говорить, что это все пройдет и надо просто успокоиться. Но она не могла успокоиться и чувствовала, что по любому поводу может сорваться.

Как-то раз Юлиана набралась смелости и позвонила своим родителям. Известие о беременности их привело в бешенство, и она отключила телефон, снова услышав нелестные комментарии про себя. Мама назвала ее шлюхой, а потом сказала, что при разводе (а она была уверена, что японец не будет ее вечно терпеть) довесок останется у него, а она будет одна. Тяжело такое слушать, а когда еще играют гормоны, то вдвойне тяжелее.

Хиро, несмотря на страхи, что он ее бросит, наоборот ее сильно поддерживал и помогал ей. И она старалась не оставаться наедине со своими страхами, и вечерами общалась с ним. Становилось чуточку легче и спокойнее. Но все равно было совсем не то, чего она хотела.

На форумах все пишут про токсикоз, но нигде она не встречала про панические атаки и какие-то непонятные страхи. И если про токсикоз было понятно, что делать, то вот с этим было совершенно все неясно. И сны. Она не запоминала их, но они оставляли за собой неприятное послевкусие. И из-за них было сложно сосредоточиться на работе.

Решив, что надо поговорить с кем-то кроме мужа, Юлиана набралась храбрости и, выловив несколько свободных минут на работе, подошла к двери в кабинет управляющего и робко постучалась.

Юлиана Кръсто

Сеньора Фернандеза на месте не оказалось, и Юлиана тяжело вздохнула и вернулась на кухню. Проходя мимо двери, ведущей на задний двор, она остановилась и вышла на улицу. Там тоже никого не было, а на лавочке лежала и манила пачка сигарет. И хотелось очень сильно взять и покурить, но ведь беременные не курят. Это может навредить ребенку, а Юлиана этого не хотела. Потому что, хоть она не хотела ребенка и пока не могла полностью признать его, ей не хотелось, чтобы из-за ее халатности он родился каким-то неправильным. Хиро

нужен здоровый ребенок.

Вернувшись к плите, Юлиана продолжила работать. Поступил большой заказ, в зале было какое-то торжество, нужно было в е готовить, и Юлиана, хоть ей и было несколько тяжело, справлялась со всеми обязанностями.

Работа закончилась поздно вечером, и ее предложил проводить сеньор Фернандез, но она отказалась. Сейчас в общественном транспорте было не так много людей, и Юлиана, попрощавшись с начальником, пошла в метро.

Ехать было недалеко, и в коре она пошла вниз по улице к своему дому. Хиро сегодня был на работе, а в ресторане сегодня оставался официант.

Уже подходя к дому девушка почувствовала что-то странное. Ладони вспотели, снова началась необоснованная паника. Юлиана сглотнула, почувствовала, что глотать тяжело, а где-то в горле застрял подозрительный комок. Решив добраться до дома и позвонить Хиро, она сглотнула и продолжила свой путь.

На нее смотрели глаза. От них исходила ненависть. Но Юлиана не видела никого, зато обладатель этих глаз шел за ней следом, старясь остаться незамеченным. Ему всегда это удавалось, и он совершал свои набеги. Иногда его ловили, но вечно держать там его, к счастью, не стали. И вот недавно эта баба обратилась к своему дружку. Полицай его забрали, но теперь отпустили. И нужно отомстить этой бабе.

Юлиана вошла в подъезд и направилась вверх по лестнице. Она не придавала значения, что дверь не закрылась, но вскоре услышала шаги. Сердце заколотилось как ненормальное, и она побежала, держась за перилла и другой рукой пытаясь найти в сумочке ключи. Почему-то они резко куда-то пропали. А потом послышалось дыхание. За спиной. Она обернулась.

На ступеньку ниже стоял тот самый человек, которого она видела на лавочке. Он достал из кармана нож и раскрыл его. Юлиана была настолько напугана, что не смогла выдать и слова. Этот человек что-то сказал и взмахнул рукой...
